



Поликодовые тексты как элемент пропаганды (на примере северокорейских политических комиксов)

Д. В. Мавлеева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
selezneva_dv@mail.ru

Аннотация. В современной геополитике одними из эффективных методов отстаивания государственных интересов являются информационные. С их помощью достигается необходимое воздействие на массовое сознание, осуществляется репрезентация того или иного политического события, а также дискредитация потенциального противника. В качестве важнейшего пространства, в котором это реализуется, выступают массмедиа. В рамках информационно-психологического воздействия применяются поликодовые (креолизованные) тексты.

Ключевые слова: пропаганда, поликодовый текст, креолизованный текст, политический дискурс

Для цитирования: Мавлеева Д. В. Поликодовые тексты как элемент пропаганды (на примере северокорейских политических комиксов) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 11 (879). С. 29–34.

Original article

Polycode Text as an Element of Propaganda (on the example of North Korean political comics)

Darya V. Mavleeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
selezneva_dv@mail.ru

Abstract. In modern geopolitics, one of the effective methods of defending a country's interests is information impact. In such a way the necessary impact on the mass consciousness, the representation of a political event is achieved, and the potential adversary is also discredited. Mass media act as the most important space in which this is realized. As part of the information and psychological impact, polycode (creolized) texts are often used.

Keywords: propaganda, polycode text, creolized text, political discourse

For citation: Mavleeva, D. V. (2023). Polycode text as an element of propaganda (on the example of North Korean political comics). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(879), 29–34.

ВВЕДЕНИЕ

В современной геополитике одними из эффективных методов отстаивания государственных интересов являются информационные. С их помощью достигается необходимое воздействие на массовое сознание, осуществляется репрезентация того или иного политического события, а также дискредитация потенциального противника. В качестве важнейшего пространства, в котором это реализуется, выступают массмедиа. Согласно Ю. В. Безбородовой и Л. В. Коростелевой, пропаганда представляет собой «политически мотивированное информационно-психологическое воздействие на эмоционально-волевую сферу массового сознания, с помощью которого внедряются политические идеи, взгляды, установки и формируется политическое поведение, которое не допускает альтернативной точки зрения» [Безбородова, Коростелева, 2019, с. 160].

Как пишет В. В. Вагизова, «проникновение приемов пропаганды как способа манипулирования человеческим сознанием из военно-политической области в другие сферы деятельности общества (PR-технологии, политическая агитация, политические массмедийные технологии и др.) заставило ученых обратить особое внимание на изучение данного вопроса» [Вагизова, 2021, с. 73]. В рамках информационно-психологического воздействия применяются поликодовые (креолизованные) тексты. Как пишет Ворошилова М. Б., «особую значимость в современной политической коммуникации, по мнению целого ряда исследователей [Бойко 2006; Магера 2005; Чудакова 2005 и др.], приобретают семиотически сложные, или креолизованные, тексты, в формировании содержания и прагматического потенциала которых взаимодействуют коды разных семиотических систем, которые, в свою очередь, интегрируются и перерабатываются реципиентом в некое единое целое» [Ворошилова, 2007, с. 73]. Многие исследователи считают, что в политической карикатуре важнейшее значение приобретает авторское начало, так как «ее образная система должна отражать индивидуальную интерпретацию событий, но большинство ученых давно согласились, что эта интерпретация бесспорно несет на себе отпечаток национального коллективного сознания, и следовательно изучение политической карикатуры является значимым источником информации об общественном сознании» [там же, 2007, с. 74]. Таким образом, изучение поликодовых текстов представляет собой значительный интерес с точки зрения лингвокультурологии.

ПОЛИМОДАЛЬНЫЕ И ПОЛИКОДОВЫЕ ТЕКСТЫ

Согласно О. К. Ирисхановой, «различия между мультимодальностью (полиmodalностью) и поликодовостью применительно к тексту во многом носят установочный характер: мультимодальность в лингвистике ориентируется на изучение коммуникации «как она есть», поэтому, по сравнению с поликодовостью, чаще применяется по отношению к устной речи (речь, жесты, просодия), а поликодовость используется в лингвистических работах, в основном, по отношению к письменному тексту (текст и изображение)» [Ирисханова, 2021, с. 19]. Исследования, посвященные изучению креолизованных текстов, представлены в работах М. Б. Ворошиловой, Н. Ю. Григорьевой, С. О. Миловановой, Н. Б. Руженцевой, Л. В. Дубовицкой и др. Как пишут Т. Тапилин и И. А. Лешутина, «комикс является системой упорядоченных и объединенных общим сюжетом креолизованных текстов, оформленных в форме кадров» [Тапилин, Лешутина, 2019, с. 648].

Креолизованный текст состоит из двух элементов – вербального и иконического, «которые объединяют информацию в единое целое, стирая разницу между семантикой вербальных и иконических знаков: иконический элемент усиливает и несколько корректирует вербальный текст, создавая новое значение» [Безбородова, Коростелева, 2019, с. 160].

При изучении политических креолизованных текстов можно выделить несколько основных направлений:

- 1) семиотическое;
- 2) структурно-риторическое направление, рассматривающее вопросы взаимодействия языковой и иконической составляющей креолизованного текста;
- 3) коммуникативное направление, делающее акцент на проблеме коммуникативных стратегий и тактик [Ворошилова, 2013].

СЕВЕРОКОРЕЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОМИКСЫ

Материалом данного исследования выступили северокорейские политические комиксы, опубликованные на портале uriminzokkiri.com **우리민족끼리** (досл.: 'среди нашего народа'), который представляет собой государственный северокорейский сайт, где в основном публикуются новости и который используется как средство интернет-пропаганды. Штаб-квартира сайта находится в Китайской Народной Республике, в городе Шэньян.

Сайт информационного агентства содержит раздел 시사만화, а также 그림, на которых представлены креолизированные тексты, высмеивающие внутреннюю и внешнюю политику Республики Корея, в том числе взаимоотношения с Соединенными Штатами Америки. Анализируя структуру текстов, можно отметить, что большая часть из них является политическими карикатурами, но при этом встречаются и целые политические комиксы, состоящие из нескольких креолизированных текстов, объединенных единой темой.

Рассмотрим некоторые из них. Текст, опубликованный 24 апреля 2023 года (см. рис. 1)¹, обличает проамериканские настроения южнокорейского политического истеблишмента во главе с президентом и ситуацию вокруг возможных обвинений в прослушке. Наряду с графическими приемами автор активно прибегает к языковой игре и каламбуру. Так в самом первом кадре диктор должен произнести: «Согласно секретным документам США шпионили за администрацией нашего президента», но вместо второго слога *통* слова «президент» *대통령* автор карикатуры использовал слово *똥*, означающее «фекалии», «экскременты». Как известно, корейский язык восприимчив к появлению большого количества неологизмов, отражающих определенные общественные трансформации, ввиду определенных лингвистических причин, в первую очередь структурных, а также экстралингвистических. Схожее с неологизацией явление – создание окказионализмов.

Согласно Т. В. Жеребило, окказионализмы остаются фактами авторской речи, не становясь при этом нормой литературного языка, в то время как неологизмы прочно закрепляются в словарном составе [Жеребило, 2010]. Окказионализмы используются с целью создания образности и тесно связаны с контекстом.

Во втором кадре вместо термина *동맹국* «страна-союзник», который обычно используется в Республике Корея в отношении США, употребляется термин *혈맹국* «кровный союзник». С одной стороны, последний термин означает более тесную связь и часто употребляется некоторыми консервативными гражданами и политиками в отношении американо-южнокорейского альянса. Тем не менее, так как первый слог *혈* означает «кровь», то в метафорическом отношении *혈맹국* может употребляться с отсылкой к жертвам, потерям и кровопролитию времен Корейской войны, на фоне которых этот союз возник. Как нам видится, именно к этой стране истории делают аллюзию автор комикса.

¹URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?ptype=cscree&mttype=vie&no=10699>



Рис. 1

В следующем кадре представлены мысли Юн Сок Ёля относительно ситуации с утечкой данных Пентагона: «Действительно, зачем этим *джентльменам* за нами следить?» В оригинале используется термин *양반*, исторически означающий дворянина, воспитанного человека, аристократа. Однако в современном корейском языке, в частности в его южнокорейском варианте, слово используется в том числе в саркастическом значении, при этом менее грубом чем обращение *놈*. Такая

многоплановая языковая игра обладает значительным экспрессивным потенциалом.

На следующем кадре автор приводит отсылку к предположительно некорректному высказыванию президента Южной Кореи Юн Сок Ёля в адрес американских конгрессменов: «Для Байдена будет так унижительно, если эти дебилы не примут это в конгрессе». Как известно, премьер-министр страны Хан Токсу опроверг данный факт, отметив, что формулировка не имела отношения к Конгрессу. Тем не менее автор данного политического комикса, целью которого, безусловно, является дискредитация противника, делает отсылку к данному резонансному инциденту.

В заключительных кадрах комикса президент приходит к выводу о том, что подозрения в шпионаже со стороны США нисколько не подрывают основы американо-южнокорейский альянса. В самой нижней части изображены жители Республики Корея, которые выкрикивают: «Ты высокопоставленный болван на побегушках у США! Оставайся в своей Америке!!!» В оригинале используется выражение со словом *하네비* – *하네비로 섬기다*. *하네비* – синоним к слову *할아버지* (дедушка). Дословно выражение означает «прислуживать как родному дедушке». Данное выражение было использовано из выступления Ким Ёчжон младшей сестрой председателя страны Ким Чен Ына, которая с 2021 года занимает пост заместителя директора Отдела пропаганды и агитации Центрального комитета Трудовой партии Кореи (ТПК). В той речи Ким Ёчжон использует его по отношению к президенту Украины, критикуя его проамериканскую политику и веру в пресловутый «ядерный зонтик».

Рассмотрим еще один комикс, опубликованный на том же сайте 19 мая 2023 года¹ и посвященный отношениям Республики Корея с Японией. В заголовке текста *윤재앙의 망언사전* автор называет Юн Сок Ёля *윤재앙* дословно Юн Катастрофа. Данное обращение используется уничижительно при отсылке к нынешнему президенту РК. Стоит отметить, что так критически называли и предыдущего президента Мун Чжэ Ина – *문제앙* – Мун Катастрофа. *망언사전* дословно означает «абсурдный словарь», что можно контекстуально перевести как «абсурдная терминология».

Текст критикует смену политики Южной Кореи в отношении Японии. Так на первом кадре мы видим, как президент Юн Сок Ёль замазывает написанные на стене требования официальных извинений и называет Японию стратегическим партнером. На следующем кадре (см. рис. 2)

премьер-министр Японии Фумио Кисида протягивает Юн Сок Ёлю яблоко со словами о том, что сожалеет о печальном опыте, который пришлось испытать многим людям в прошлом. В данном случае языковая игра построена на омонимии слов *사과* (沙果) «яблоко» и *사과* «извинение». Таким образом, вместо извинений за события первой половины XX века южнокорейский лидер принимает яблоко. Исторически данные омонимы отличались длительностью гласных, аналогично паре *눈* «снег / глаз», однако в современно корейском языке данное фонетическое различие постепенно стирается, особенно среди молодого поколения, и слова становятся не просто омографами, а полными омонимами.



Рис. 2

В ответ на яблоко Юн Сок Ёль говорит о том, чтобы премьер-министр Японии «не беспокоился слишком сильно» (*부담 가지지 말고*), что является отсылкой к реальной фразе президента, с которой он обратился к генеральному секретарю Совета национальной безопасности Японии Акиба Такэо с просьбой передать премьер-министру.

На последнем кадре критике подвергается фраза южнокорейского президента о том, что Япония «не должна вставать на колени с извинениями за события столетней давности» (*100년 전에 일어난 일 때문에 무릎을 꿇어라*)²라고 하는 것은 받아들일 수 없다. В текстовом сопровождении внизу этого кадра автор приравнивает нынешнего президента страны к одному из пяти чиновников, служивших при дворе короля Кочжона и подписавших договор о протекторате.

В еще одном тексте (рис. 3)² северяне называют Юн Сок Ёля следующим Ли Ван Ёном – *현대판 리완용*. Ли Ван Ён известен тем, что будучи премьер-министром Корейской империи подписал Договор о присоединении Кореи к Японии в 1910 году. Сравнение с человеком, имеющим среди многих

¹<http://www.uriminzokkiri.com/index.php?ptype=cscree&mtype=view&no=10750>

²<http://www.uriminzokkiri.com/index.php?ptype=cscree&mtype=view&no=10613>

современных корейцев крайне негативную оценку, можно считать приемом «навешивания ярлыков», часто используемом для дискредитации противника. Стоит также отметить иконический компонент данного комикса – южнокорейский президент на большей части кадров изображен склоненным, в том числе на колени.

В середине данного текста встречается неологизм **친일절**, который появился в южнокорейских новостях после выступления Юн Сок Ёля с речью по случаю 104-й годовщины Первомартовского движения за независимость Кореи **삼일절**, который является символом национального единения в борьбе за независимость от Японии. Неологизм появился заменой первого слова **삼** «один» на сино-корейскую морфему **친** (親) «дружественный», а также языковой игрой омонимов **일** (一) «один».

и Япония (日本). Таким образом, вместо названия праздника получился неологизм, который контекстуально можно перевести как «день дружбы с Японией». Президент Юн настаивал на том, что Япония больше не милитаристское государство, а перспективный стратегический партнер, и тем самым вызвал большую волну критики среди оппозиции и населения.

Многие исследователи, такие как А. П. Чудинов [Чудинов, 2008], а вслед за ним и Гуань Шаоян, ссылаются на концепцию М. М. Бахтина и считают политическую карикатуру вторичным жанром. «Вторичные политические жанры обладают сложной композиционной структурой и выполняют рефлексивную функцию в качестве ответной реакции на высказывания и действия политиков» [Гуань Шаоян, 2018, с. 142].

Таким образом, мы видим, что в процессе создания политических мемов используются различные визуальные эффекты, а также языковая игра. «Креолизованный текст в системе аргументации способствует осознанию пропагандируемой идеи на всех уровнях восприятия» [Безбородова, Коростелева, 2019, с. 162]. Взаимодействие визуальной и вербальной составляющей позволяет оказать необходимое воздействие на массовое сознание адресата, дискредитировать потенциального противника. Для многих политических карикатур характерен оценочный, агрессивный формат подачи информации в процессе репрезентации событий международной и внутренней политики государства-противника, а также отстаивание определенных политических интересов их создателей.



Рис. 3

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безбородова Ю. В., Коростелева Л. В. Креолизованный текст в структуре пропагандистского дискурса // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 159–163.
2. Вагизова В. В. Политическая карикатура как жанр поликодового текста в структуре пропагандистского дискурса // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 2. С. 71–91.

3. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. № 3 (23). С. 73–78.
4. Ирисханова О. К. Полиmodalный дискурс как объект исследования // Полиmodalные измерения дискурса. М.: Языки славянских культур, 2021. С. 15–32. (Studia Philologica).
5. Тапилин Т., Лешутина И. А. Комикс как поликодовый текст и средство обучения // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Медовские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции (в рамках Международного Кирилло-Медовского фестиваля славянских языков и культур), Москва, 22–24 мая 2019 года / главный редактор М. Н. Русецкая. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. С. 646–650.
6. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2013.
7. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010.
8. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Флинта : Наука, 2008.
9. Гуань Шаоян. Политическая карикатура, или мультимодальный политический дискурс // Политическая лингвистика. 2018. №6 (72). С. 140–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-karikatura-ili-multimodalnyy-politicheskii-diskurs> (дата обращения: 12.08.2023).

REFERENCES

1. Bezborodova, Yu. V., Korosteleva, L. V. (2019). Creolized Text in the Structure of Propaganda Discourse. Political Linguistics, 6(78), 159–163. (In Russ.)
2. Vagizova, V. V. (2021). Political Cartoon as a Genre of Polycode Text within the Propaganda Discourse. Modern Studies of Social Issues, 13(2), 71–91. (In Russ.)
3. Voroshilova, M. B. (2007). Kreolizovannyi tekst v politicheskom diskurse = Creolized Text in Political Discourse. Political Linguistics, 3(23), 73–78. (In Russ.)
4. Iriskhanova, O. K. (2021). Polimodal'nyy diskurs kak ob'yekt issledovaniya = Polymodal discourse as an object of research. Polimodal'ny'e izmereniya diskursa = Polymodal Dimensions of Discourse (pp. 15–32). Moscow: LRC Publishing House. (Studia Philologica). (In Russ.)
5. Tapilin, T., Leshutina, I. A. (2019). Komiks kak polikodovyj tekst i sredstvo obucheniya = Comic-Book as Polycode Text and Learning Tool. In Ruseczkaya, M. N. (ed.), Slavyanskaya kul'tura: istoki, tradicii, vzaimodejstvie. XX Kirillo-Mefodievskie chteniya (pp. 646–650) : Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, 22–24 May 2019. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute. (In Russ.)
6. Voroshilova, M. B. (2013). Politicheskij kreolizovannyj tekst = Political Creolized Text. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)
7. Zherebilo, T. V. (2010). Slovar' lingvisticheskix terminov = Dictionary of Linguistic Terms. 5th ed., revised and supplemented. Nazran': Piligrim. (In Russ.)
8. Chudinov, A. P. (2008). Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics: Textbook. 3rd ed., revised. Moscow: Flinta : Nauka. (In Russ.)
9. Guan, Sh. (2018). Political cartoon or multimodal political discourse. Political Linguistics, 6(72), 140–143. <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-karikatura-ili-multimodalnyy-politicheskii-diskurs> (date of access: 12.08.2023). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мавлеева Дарья Владимировна

кандидат филологических наук
доцент кафедры восточных языков переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mavleeva Darya Vladimirovna

PhD (Philology)
Associate Professor at the Department of Oriental Languages
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	29.08.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	23.09.2023	approved after reviewing
принята к публикации	26.09.2023	accepted for publication